

Хотя состояние Джо Яньчжоу казалось немного нестабильным, Гу Цзысин всё же уловил суть его слов.

— Нет-нет, у меня вообще нет девушки! Мы расстались два месяца назад, я всё никак не решался сказать маме, — Джо Яньчжоу улыбался так широко, что, казалось, рот сейчас до ушей дотянется.

Гу Цзысин, слушая это, невольно усмехнулся. Он поразился тому, как Джо Яньчжоу умудряется рассказывать о разрыве с девушкой с таким видом, будто выиграл в лотерею сто тысяч. Настоящий уникам.

— Бог Гу, как ты нашел время позвонить мне? — Джо Яньчжоу, не видя в происходящем ничего странного, возбужденно расхаживал по комнате с телефоном в руке, напоминая влюбленную невинную девушку.

— Кота домыл?

— Домыл... Ой? А откуда ты знаешь... — Джо Яньчжоу замер. — Бог Гу, ты что, смотрел мой стрим? Говорю тебе, у меня сегодня на стриме с купанием кота прибавилось больше двухсот подписчиков!

Гу Цзысин наконец не выдержал и, свернувшись калачиком на стуле, рассмеялся в голос.

— Чего ты смеешься... — Джо Яньчжоу долго слушал его смех, так и не поняв, что тут такого забавного.

— Ничего, — Гу Цзысин еще немного посмеялся, прежде чем выпрямиться. — Давай, заходи в игру.

Джо Яньчжоу, бросив снятую одежду в стиральную машину, решил, что Гу Цзысин снова шутит, и не придавал этому значения:

— В игру? Бог Гу, ты сегодня такой свободный? Хочешь помочь мне подняться в рейтинге?

— Не в рейтинге. Давай сыграем несколько кастомных матчей, попробуем кое-что.

— Кастомных? Мы будем один на один?

— Именно.

— Тогда ты меня просто загоняешь, я и пикнуть не успею, — Джо Яньчжоу помолчал и

добавил: — Боюсь, даже магазин в моем фонтане ты разнесешь в щепки.

— ... — Гу Цзысин нахмурился. — Настолько всё страшно?

Джо Яньчжоу горько усмехнулся:

— Бог Гу, я знаю, что ты сегодня в ударе, но не стоит тренироваться на мне. Я всего лишь маленький стример, куда мне тягаться с игроком профессиональной команды.

— Ты же сам говорил, что хочешь учиться у меня играть за определенных героев.

— Ну да.

— Тогда приходи.

Теперь Джо Яньчжоу окончательно перестал что-либо понимать. Как это так? Еще несколько дней назад Гу Цзысин был занят так, что едва успевал дышать, а сейчас вдруг нашел время учить его?

Конечно, ЕГ недавно выиграли важный матч, но весенний сезон еще не закончился, чемпионат мира — тем более. Гу Цзысин не настолько свободен, чтобы нянчиться с человеком, который не имеет никакого отношения к SPL.

Или... может, Бог Гу хочет затащить его в профессиональную команду? Хе-хе...

Иногда Джо Яньчжоу казалось, что если бы его богатое воображение направить на написание романов, это стало бы подарком для всей страны, если не для всей литературы.

Да, несомненно.

Впрочем, какие бы планы ни вынашивал Гу Цзысин, раз уж он предложил, Джо Яньчжоу не позволит ему передумать. Сев за компьютер и запустив игру, он уложился меньше чем в две минуты.

— Погнали!

Они вошли в лобби кастомной игры.

— Сними все руны и таланты, выбери любого мага и иди на нижнюю линию.

В комнате Гу Цзысин совершенно не походил на того беззаботного парня, с которым Джо Яньчжоу общался минуту назад. Хотя Джо не был рядом, он отчетливо чувствовал: сейчас Гу Цзысин настроен так же серьезно, как на обычных тренировках.

— Дорогой тренер Гу.

— М-м?

— Ты будешь строгим?

— Не знаю, — невозмутимо ответил Гу Цзысин. — Но пока что на моих тренировках никто еще не рыдал.

— Ну и славно... — Джо Яньчжоу выдохнул с облегчением.

— Большинство плакали после того, как я уничтожал их в игре, — Гу Цзысин причмокнул, предаваясь воспоминаниям. — Тан Сюань один раз, Ци Чэнь один раз, Яо Лэ дважды, тот паренек из WG один раз.

— ...

— Тот мидер из команды WG, кажется, тоже плакал после матча.

— Ты специально меня пугаешь, да? — догадался Джо Яньчжоу.

Гу Цзысин усмехнулся и, подперев щеку рукой, лениво протянул:

— Если заплачешь — я тебя утешу, чтобы ты снова заулыбался.

Джо Яньчжоу почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— А других ты тоже утешаешь, когда доводишь до слез?

— Другие после того, как я их уничтожу, обычно не хотят видеть меня в ближайшее время.

— ...

Хотя Джо Яньчжоу не понимал, что на уме у Гу Цзысина, он вдруг подумал, что этот человек вполне может поставить идеальную точку в его короткой, но яркой игровой карьере.

Уже час ночи.

Во всем общежитии клуба ЕГ, кажется, горел свет только в комнате Гу Цзысина.

— Отступи назад, добей того дальнего миньона слева, — Гу Цзысин зевнул, глядя в экран. — Ты за вечер пропустил столько миньонов, что хватило бы на целую армию.

— Ты всё время крутишься у меня перед носом, как мне добивать! — возмутился Джо Яньчжоу.
— Стой на месте, меня уже тошнит от твоих маневров!

Похоже, излишняя подвижность не всегда идет на пользу.

— Ладно, ладно, — Гу Цзысин не сдержал смешка и послушно отодвинул своего героя на несколько шагов назад.

Джо Яньчжоу наконец выдохнул. Он только собрался, как советовал Гу Цзысин, поднять руку и добить того самого миньона, который уже был у него в кармане...

Как вдруг Синдра Гу Цзысина метнула энергетический шар, точно и безжалостно поразив героя Джо. Тот в испуге прожал Скачок и улетел далеко в сторону.

Видя, что его коварный план удался, Гу Цзысин чуть не задохнулся от смеха.

— Бог Гу.

— М-м?

— Ты такой инфантильный...

Это был уже восьмой матч, но он ничем не отличался от семи предыдущих: разделение труда оставалось четким — один занимался безумным уроном, другой отчаянно пытался выжить.

На самом деле Джо Яньчжоу чувствовал, что не всё так безнадежно, возможности для контратаки были, но казалось, что Гу Цзысин специально оставляет эти лазейки, просто чтобы поиграть с ним.

— А-а-а! Бесит!

Видя, что восьмой раунд снова катится к разгрому, Джо Яньчжоу не выдержал. В памяти всплыло всё то, что Гу Цзысин вытворял с ним сегодня — это было сродни историческому варварству.

В голове Джо Яньчжоу возник образ.

Кот.

Говорят, когда кошка ловит мышь, она не сразу перегрызает ей горло, а играет с ней, пока та не выбьется из сил, и лишь потом наносит смертельный удар.

То, что пережил Джо Яньчжоу, было очень похоже на это. Возможно, все, кого когда-либо «уничтожал» Гу Цзысин, чувствовали то же самое: сначала тебя выпускают на арену, где он с помощью своего мастерства унижает тебя вдоль и поперек, заставляя усомниться в смысле жизни.

А напоследок — вынос тела, следующий!

Джо Яньчжоу теперь мог с уверенностью сказать: те люди плакали не от того, что их победили, а от того, что их довели до белого каления.

— Не играю! Хватит! Неприятно!

Глядя на экран, где его героя в очередной раз убили, Джо Яньчжоу чуть не швырнул мышку:

— У тебя же оставалось десять единиц здоровья, ты бы умер!

Гу Цзысин спокойно спросил:

— Разозлился?

— А как не злиться... — Джо Яньчжоу, как-никак, имел ранг мастера на пути к претенденту, и так позорно проигрывать — это же на смех курам. — У меня же есть самолюбие!

— Не кипятись. Смотри, ты всё же прогрессируешь, мой маленький Джо, — Гу Цзысин с довольной улыбкой посмотрел на таблицу результатов. — Двести крипов за двадцать минут, это на двадцать больше, чем в первой игре.

— От этого ни холодно ни жарко, — Джо Яньчжоу скривил губы. — Пользы — ноль.

— Маленький Джо.

— Чего... — Джо Яньчжоу ответил раздраженно. Он и сам не заметил, когда его тон в разговоре с Гу Цзысином стал таким.

Гу Цзысин не обиделся, а ласково спросил:

— Ты дуешься на меня?

— ...

— М?

Голос Гу Цзысина вдруг стал таким мягким, как ватный комочек, что Джо Яньчжоу, который еще секунду назад кипел от негодования, мгновенно остыл. Нет, ну как этот человек может так быстро меняться...

— Маленький Джо, посмотри, твой огненный маг зашел слишком далеко. Траектория полета снарядов у него медленнее, чем у Синдры, почувствовал? — Гу Цзысин подвел свою героиню к магу Джо. — Дальность атаки Синдры — 580, у твоего мага — 625. Раз у тебя руки длиннее, в первые минуты игры лучше добивать миньонов, а не давить линию.

Гу Цзысин объяснял очень терпеливо. Он даже не спрашивал, слушает ли его Джо Яньчжоу — просто продолжал говорить.

А Джо Яньчжоу, хоть и дулся, не был дураком. Каждое слово исходило от нынешнего короля мида, и только идиот не стал бы слушать! Он был готов записывать всё в блокнотик.

— Зато у огненного мага короткое время перезарядки навыков. И есть мощный контроль, поэтому он эффективен на всех стадиях игры. С учетом усилений в версии 7.9, это отличный выбор как для линии, так и для командных боев, — в голосе Гу Цзысина слышалась улыбка. — Маленький Джо, ты умеешь выбирать.

— Я...

Слушая слова Гу Цзысина, Джо Яньчжоу почувствовал, как краснеет. Тон Гу Цзысина был таким нежным, будто он утешал собственного сына...

— Маленький Джо?

— Что?

— Ты правда расстроился?

— Да ну что ты, мой господин Чжоу Юй! — услышав такой вопрос, Джо Яньчжоу поспешно открестился. Он не хотел, чтобы Гу Цзысин считал его мелочным, и уж тем более не хотел показывать, что сейчас немного стесняется.

— Ты думаешь, я тебя обижаю?

Джо Яньчжоу просто поражался: всего три минуты назад этот «суперзлодей» смеялся до колик, издеваясь над ним, а сейчас мгновенно превратился в кроткого ягненка, который переживает, не обиделся ли он.

Такой разворот на сто восемьдесят градусов застал Джо врасплох.

— Нет... не обижаюсь...

— Тогда на сегодня всё. Завтра вечером снова приду к тебе.

— О, хорошо... — машинально ответил Джо Яньчжоу.

Похоже, после целого вечера неустанных усилий Гу Цзысина и его наставлений по технике и основам игры, он превратил Джо Яньчжоу из заядлого игрока в «мазохиста» высшего уровня.

Эффект был поразительным. Не зря Гу Цзысина так уважали в кругах Лиги...

Выключив компьютер, Джо Яньчжоу вдруг осознал, что чувствует себя как-то странно. Он столько лет был влюблен в Гу Цзысина, но впервые так испугался того, что Гу Цзысин захочет с ним встретиться.

Что, черт возьми, нужно этому Богу Гу? — подумал Джо Яньчжоу. — Я ведь в последнее время его ничем не злил...

На самом деле, несмотря на все уловки, планы Гу Цзысина были не такими уж грандиозными. Он просто хотел, чтобы Джо Яньчжоу смог блеснуть на GML. Не обязательно блистать ярче всех, достаточно пары хороших моментов — это стало бы отличным фундаментом, чтобы в будущем затащить его в профессиональную команду. Вот и всё.

А почему Гу Цзысин не сказал об этом прямо — он всегда считал, что до таких простых вещей Джо Яньчжоу рано или поздно додумается сам.

На следующий день Гу Цзысин, как и ожидалось, опоздал на тренировку — ровно на десять минут. Под гневные крики тренера Чена его отправили драить туалеты. Но когда он дошел до места, уборщица ни в какую не отдавала ему швабру.

— Иди тренируйся, парень! Вы тут все как принцы, как мы можем позволить вам мыть туалеты? Не шути так с тетей!

— Тетя, я с утра съел что-то соленое, не спал всю ночь, вот и прибежал сюда шутить...

Гу Цзысин искренне чувствовал, что стареет. Мало того, что после бессонной ночи с трудом встаешь, так теперь даже швабру отвоевать не можешь.

Не дают — и ладно. Гу Цзысин не придумал ничего лучше, как развернуться и уйти, но столкнулся в дверях с Ци Чэнем.

— Чего ты тут делаешь?

— А что еще делать в туалете? — Гу Цзысин зевнул. — Грибы выращиваю.

— ... — Ци Чэнь скривил губы. — Тренер сказал, что ищет тебя.

Гу Цзысин нахмурился:

— То он заставляет меня мыть туалеты, то ищет меня, думает, я морской заяц с десятью лапами?

— Давай быстрее.

— Подожди, в туалет схожу.

— Поторопись. — Ци Чэнь стоял и смотрел на него.

Гу Цзысин тоже стоял и смотрел на Ци Чэня.

Видя, что тот не двигается, Ци Чэнь занервничал:

— Быстрее, ты что, не собираешься в туалет?

— Ты стоишь здесь, чтобы помочь мне достать кое-что из штанов, или просто хочешь посмотреть, как я писаю? — искренне поинтересовался Гу Цзысин. — Я склоняюсь к первому варианту.

— Гу Цзысин, ты невыносим!

Ци Чэнь не выдержал, вышел из туалета, бросив: «Сам иди к тренеру в кабинет!», — и ушел.

Кабинет тренера Чена находился рядом с тренировочным залом. Гу Цзысин, пошатываясь, дошел до него за пару шагов, толкнул дверь и увидел, что тренер Чен увлеченно смотрит в планшет.

— Тренер.

— О, закончил с туалетами? — Тренер Чен перевел взгляд с планшета на Гу Цзысина, и его тон стал гораздо мягче.

Когда тренер Чен выходил из тренировочного зала и соревновательной зоны, его сходство с человеком достигало 80%. Это была объективная, полная и верная оценка, которую Гу Цзысин дал тренеру еще давным-давно.

Услышав слова тренера, Гу Цзысин улыбнулся и, не дожидаясь приглашения, сам сел на диван.

— Посмотри, это Яо Лэ вчера вечером прислал мне в WeChat, — сказал тренер Чен, протягивая планшет.

Гу Цзысин пробежался глазами, отфильтровал дежурные любезности и понял суть: Тан Сюань уходит, Яо Лэ больше не хочет играть на саппорте и метит в мид, а так как Гу Цзысин переходит на нижнюю линию, там как раз освобождается место.

— Ничего удивительного, — Гу Цзысин откинулся на спинку дивана и вернул планшет. — До прихода в EG он был мидером в TR.

— Правда не удивительно? — тренер Чен прищурился. Его глаза и так были узкими, а теперь их вообще не стало видно.

Гу Цзысин молчал, спокойно глядя на тренера.

— На что смотришь?

— Ищу твои глаза, — улыбнулся Гу Цзысин.

— ... — тренер Чен лишился дара речи. — Говори серьезно!

Гу Цзысин перестал улыбаться:

— А что тут странного? У Яо Лэ отличная техника. У вас совесть не болит, что вы всё время

держали его на саппорте?

— Нет, — тренер Чен поправил очки. — Ты посмотри, кто у нас основной мидер.

— ... — Гу Цзысин горько усмехнулся. — Неважно кто, всё равно его вытеснят на нижнюю линию.

— Я знаю, что тебе хорошо живется на миде, но что я могу поделать, — тренер Чен пожал плечами.

— Я не против, — Гу Цзысин подпер голову рукой, его взгляд затуманился от недосыпа. — Я спокоен, если Яо Лэ пойдет на мид.

— Но вы двое были не разлей вода, как одно целое. И вот, наконец, вы могли стать отличным дуэтом на нижней линии, почему Яо Лэ вдруг захотел в мид? — тренер Чен наконец задал вопрос, который мучил его давно. — Вы поссорились?

— Вы можете перестать гадать? — Гу Цзысин иногда просто поражался этому тренеру.

— Ладно, не буду, — тренер Чен махнул рукой и отвернулся. — В любом случае, если проиграете матч, я с вас живых не слезу.

Гу Цзысин скривил губы.

— И еще насчет твоей руки, — тренер Чен повернулся и посмотрел на правую руку Гу Цзысина. — Раз уж решил вернуться на нижнюю линию, следи за тренировками. При первой возможности сходи в больницу на обследование.

Гу Цзысин опустил взгляд на свою руку, затем поднял голову и улыбнулся.

— Всё в порядке.

Как уже упоминалось, когда Гу Цзысин только пришел в профессиональный киберспорт, его первой ролью был ADC. Но позже, из-за того, что он был слишком привередлив к составу команды, его перевели на мид, где он стал «послушным мальчиком», который не капризничал и хотел только одного — уничтожить противника.

На самом деле, была еще одна важная причина, почему его перевели на мид: у него был серьезный тендинит правой руки — болезнь, от которой страдает большинство ADC.

Роль ADC отличается от других. Например, мид — там в основном маги, поэтому главное требование — точность навыков. Топ — это стабильное развитие и способность противостоять урону вражеского керри. Лесник — это постоянный контроль всех трех линий и выбор подходящего момента для ганга.

А ADC требует гораздо большего.

От добивания миньонов на ранней стадии до техники «кайтинга» (атаки в движении) и микроконтроля — с того момента, как игра началась, и до самого конца правая рука должна работать на пределе возможностей.

Карьера ADC короче, чем у других игроков, — это неоспоримый факт.

В то время, когда Гу Цзысин играл на ADC, из-за интенсивных тренировок и огромного давления он уже через год после вступления в команду заработал эту профессиональную болезнь.

Позже руководство команды, боясь потерять такой талант, и учитывая, что Гу Цзысин слишком много требовал от игры на нижней линии, вынуждено было перевести его на мид.

Хотя в кругах Лиги все знали о его болезни, наружу эта информация не просочилась.

На самом деле Гу Цзысин с самого начала не был тем, кто рвался доказывать свою силу, «керря» всю игру в одиночку. Чтобы не перегружать руку, он иногда даже рисковал гневом тренера и ленился во время тренировок, а после них очень тщательно ухаживал за рукой.

Но, возможно, талантливых людей не любит судьба, а может, рука Гу Цзысина была слишком «нежной», так что тендинит всё равно его настиг.

<http://bllate.org/book/20036/1978087>